

Человеку может быть причинен ущерб имущественного (материального) характера. Речь идет о прямом (непосредственном) ущербе, возникновение которого не связано с иными обстоятельствами и целями противоправного поведения должностного лица. В данном случае имущество, а не человек, выступает в роли объекта злоупотребления властью или служебными полномочиями.

Имущество как объект преступного посягательства отличается большим разнообразием, охватывая собой множество различных вещей. Оно разделяется на две большие группы: движимое и недвижимое. Не анализируя в деталях аспекты гражданско-правового понятия «имущество», заметим, что этому элементу структуры преступления может причиняться вред.

Объектами преступного посягательства согласно ч. 2 ст. 424 УК являются государственные и общественные органы и организации, хотя в результате совершения преступления нарушаются интересы государственного органа.

Подводя итог изложенному, можно сделать некоторые выводы:

1. В научной, нормативной и учебной литературе по уголовному праву Республики Беларусь придерживаются традиционной концепции общественных отношений как объекта посягательства при злоупотреблении властью и служебными полномочиями.

2. Абстрактный характер общественных отношений исключает возможность отражать систему следов, содержащих криминалистически значимую информацию о совершенном преступлении и его элементах.

3. Объектами преступного посягательства при злоупотреблении властью или служебными полномочиями в их криминалистическом понимании являются материальные элементы преступной структуры, в числе которых человек, государственные и общественные организации.

4. Человеку, государственным и общественным организациям как элементам криминалистической структуры преступления в результате злоупотребления властью или служебными полномочиями причиняется ущерб (в крупном размере) или существенный вред.

5. Интеграционные процессы в системе наук уголовно-правового цикла предполагают унификацию научных категорий, которыми оперируют эти науки. Реализация этого будет способствовать решению многих проблем теоретико-прикладного характера.

1. Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Минск, 1985.

2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.

3. Методика расследования коррупционных преступлений : науч.-практ. пособие / С.В. Войцеховская [и др.] ; под общ. ред. В.Х. Кадырова. Минск, 2005.

4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф.Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск, 2010.

5. Шаргородский М.Д. Актуальные вопросы советского уголовного права // Учен. записки (Ленингр. гос. ун-т). № 182. Сер. юрид. наук. Вып. 5. Л., 1954.

6. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961.

7. Винокуров В.Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика. М., 2010.

8. Криминалистика: краткая энциклопедия / авт.-сост. Р.С. Белкин. М., 1993.

9. Криминалистика : учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.] ; под. ред. А.В. Дулова. Минск, 1996.

10. Гучок А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. Минск, 2012.

11. Грунтов И.О. К вопросу о понимании объекта преступления в уголовном праве // Труд. Профсоюзы. Об-во. 2017. № 2.

УДК 343.1

О.Ю. Цурлуй, А.Л. Пошвин

ОБ ОЦЕНКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Одним из актуальных и дискуссионных вопросов в современном уголовном процессе является использование специальных знаний при производстве по уголовному делу, а именно: порядок участия специалиста в уголовном судопроизводстве, особенности привлечения специалиста стороной защиты, заключение и показания специалиста как доказательства по уголовному делу, их оценка судом, а также законодательные новеллы данного института, которые периодически вносятся в УПК РФ [1, с. 13; 2, с. 6; 3, с. 50; 4, с. 773; 5, с. 45].

Исходя из положений ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Коррелирующие положения п. 3 ч. 1 ст. 58 и п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ допускают в качестве доказательств заключение и показания специалиста, в том числе привлеченного защитником. Более того,

Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ в ст. 58 УПК РФ введена ч. 2.1 на основании которой стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Тем не менее практика показывает, что, несмотря на всю совокупность вышеприведенных законодательных требований, проблема нивелирования значимости указанного доказательств, особенно когда такое представляется стороной защиты, остается.

Предвзятое отношение следователя, суда к заключению специалиста и его показаниям в ситуациях привлечения его стороной защиты вызвало необходимость посвятить указанной проблеме статью. Анализ судебной практики выявил существенные проблемы приобщения, оценки и использования заключения специалиста, вызова в суд и оценки показаний специалиста в качестве доказательств по уголовному делу. Как в рамках предварительного, так и в ходе судебного следствия стороне защиты отказывают в удовлетворении ходатайств о привлечении в качестве специалиста сведущих лиц в целях обоснования позиции защиты. Судами критически оцениваются приобщенные стороной защиты заключения специалиста, полученные в рамках полномочий, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

Обозначенная проблема стоит весьма остро и имеет исключительно практический характер, поскольку практика часто противоречит требованиям законодательства. Следовательно, необходимо дальнейшее исследование возникающих проблемных вопросов, о которых речь велась неоднократно на страницах специальной литературы.

Проблемы, связанные с участием специалиста, привлекаемого стороной защиты, можно условно разделить на три блока.

Первый блок связан с необоснованным отказом в привлечении специалиста к участию в производстве по уголовному делу как в ходе предварительного, так и в ходе судебного следствия в нарушение требований ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ, в соответствии с которыми стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении подобного рода ходатайств.

Второй блок проблем определяется отказом в удовлетворении ходатайств стороны защиты о производстве повторных и дополнительных экспертиз после выявления такой необходимости по результатам консультаций защитника со специалистом, который установил методологические и процессуальные нарушения в ходе производства первоначальных экспертиз. Подобные отказы являются грубейшим нарушением требований ст. 159 УПК РФ, в которой законодательно закреплен запрет отказа в удовлетворении ходатайства стороны защиты о производстве экспертизы.

Третий, самый острый и опасный, блок проблем, на наш взгляд, связан с субъективно критической и предвзятой оценкой судом показаний допрошенного по ходатайству стороны защиты специалиста, а также приобщенного стороной защиты заключения специалиста, как правило, обосновывающего недопустимость имеющихся в материалах дела заключений экспертов.

Заявленные проблемы отнюдь не голословны и подтверждаются примерами следственной и судебной практики.

Так, в ходе расследования уголовного дела по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, в нарушение требований п. 3 ч. 1 ст. 53, ст. 58, ч. 2, 2.1, 2.2. ст. 159 УПК РФ старшим следователем следственного отдела по городу Г. СУ СК России по Б-й области В. отказано в привлечении и допросе специалиста по ходатайству защитника, что, безусловно, является грубейшим нарушением права на защиту, предусмотренного ст. 16 УПК РФ. Данный факт имел место осенью 2017 г., т. е. после внесения части 2.1 в ст. 58 УПК РФ Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ. Поданные стороной защиты жалобы на отказ в удовлетворении указанного ходатайства руководителю следственного органа и прокурору не принесли желаемого результата [6]. С сожалением констатируем, что приведенный пример не является единичным.

Лишь в исключительных случаях заинтересованные в объективном, полном и всестороннем расследовании преступления следователи привлекают к производству по уголовному делу специалистов по ходатайству защиты. Опытный и профессионально грамотный следователь в полной мере осознает, что предоставление стороне защиты возможности полностью реализовать предусмотренные уголовно-процессуальным законом полномочия значительно снижает риск неожиданных для органов следствия действий со стороны в суде, которые могут повлечь возвращение дела прокурору, прекращение производства по уголовному делу и др.

Отказ суда в удовлетворении ходатайства о производстве повторных и дополнительных судебных экспертиз иллюстрирует пример.

В ходе рассмотрения Л-м районным судом города В. уголовного дела по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 163 УК РФ, стороной защиты было поставлено под сомнение допустимость первоначального и дополнительного заключений судебно-медицинского эксперта. После письменных консультаций у двух специалистов – судебно-медицинских экспертов – стороной защиты были составлены подробные ходатайства с разъяснением, полученном на консультациях, нарушений методики при проведении экспертизы, допущенных экспертом, заключение которого оспаривается. Однако в удовлетворении указанных ходатайств суд первой инстанции отказал. Несмотря

на детальную обоснованность, опыт и квалификацию привлеченных стороной защиты специалистов, а также императивное требование ч. 2 ст. 159 УПК РФ суд принимает подобного рода решения, которые часто вышестоящий суд признает законными и обоснованными [7].

Одну из самых острых проблем, связанных с использованием специальных знаний в уголовном судопроизводстве, раскрывает следующий пример из судебной практики.

Стороной защиты в ходе рассмотрения О-м районным судом города О. уголовного дела по обвинению братьев Б. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, было получено заключение специалиста – судебно-медицинского эксперта, доктора медицинских наук, с колоссальным практически опытом, который был впоследствии допрошен в качестве специалиста в судебном заседании.

Приговор вынесен обвинительный. В описательно-мотивировочной части приговора судом отвергнуты без соответствующей объективной и всесторонней оценки заключения и показания специалиста в области судебной медицины, допрошенного в судебных заседаниях суда первой и апелляционной инстанций, предупрежденного об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Более того, суд апелляционной инстанции, отвергая в качестве доказательства заключение специалиста Т., обосновывал свой вывод ссылкой на ст. 168, 270 УПК РФ, искажив суть закона утверждением о даче специалистом заключения только в рамках участия в следственных действиях [8].

Уместно в свете исследуемых проблем привести некоторые законодательные требования, а также позицию Верховного Суда РФ

Согласно положениям п. 3 ч. 1 ст. 53, ч. 1 ст. 58, ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое в том числе стороной защиты, в частности, для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, а также для представления заключения, т. е. суждения по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, в письменном виде.

Разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» установлена необходимость наиболее полного использования судами достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Если же проведение исследования не требуется, то возможен допрос специалиста.

По нашему убеждению, несмотря на тот факт, что специалист фактически не осуществляет исследование, заключение специалиста имеет одинаковую с заключением эксперта юридическую силу предусмотренного УПК РФ доказательства. Специалист при даче заключения пользуется результатами научно обоснованных достижений в той или иной области знаний, что, безусловно, объективизирует сделанные им выводы. Кроме того, каким бы ни был закон, он – закон, которым заключение специалиста, равно как и его показания, отнесены к доказательствам по уголовному делу. Исходя из законодательного закрепления каждое доказательство должно оцениваться по правилам оценки доказательств, предусмотренным ст. 17, 88 УПК РФ, без какого-либо ущемления статуса такого доказательства.

1. Максимов О.А., Нагорный В.А. Некоторые теоретические и практические вопросы участия специалиста на стороне защиты // Адвокат. практика. 2013. № 2.
2. Махов В.Н. Становление заключения и показаний специалиста как доказательства в уголовном процессе Российской Федерации // Рос. следователь. 2013. № 9.
3. Овсянников И. Дискуссия о заключении специалиста 10 лет // Законность. 2015. № 2.
4. Селина Е.В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе // Науч. тр. РАЮН : в 3 т. М., 2008. Вып. 8. Т. 3.
5. Зинин А.М., Семикаленова А.И., Иванова Е.В. Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник. М., 2016.
6. Архив Губкинского районного суда Белгородской области за 2018 г.
7. Архив Левобережного районного суда Воронежа за 2018 г.
8. Архив Орловского областного суда за 2016 г.

УДК 343.985.7

А.Н. Чаплинский

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ КАК РАЗДЕЛ ТРАСОЛОГИИ

Глобальная компьютеризация оказывает существенное влияние на социально-экономические процессы в Республике Беларусь. В то же время наблюдается рост преступлений с использованием компьютерных средств. Внедрение современных информационных технологий практически во все области человеческой деятельности привело к тому, что с помощью компьютерных средств и систем совершаются как преступления против компьютерной информации, так и традиционные (мошенничество, фальшивомонетничество, лжепредпринимательство и др.).